

Известия газет, будто державы заявили, что они не могут принять предлагаемого Портою перемирия — нестро.

Константинополь, 1-го (13-го) октября. Условия перемирия, предложенные Портою, заключаются в следующем: воспрепятствование сербским войскам вновь занять те позиции, которые в настоящее время заняты турецкою армией; запрещение ввоза орудий и военных снарядов; задержание наплыва иностранных воюющих в Сербии и Черногорию; запрещение обоим княжествам защищать соседний возставший провинции.

Париж, 1-го (13-го) октября. По частным известиям из Константинополя, Порты в своих объяснениях, данных посланцам великих держав, высказывает желание, чтобы державы назначили комиссаров, которым было бы поручено разграничить позиции, занимаемые армиями. Порты примет перемирие немедленно, как только будут назначены комиссары, если условия перемирия будут выражены в форме желаний. В форме желаний Порты предлагается четыре пункта перемирия, о которых было сообщено вчера по телеграфу, и которые, по ее мнению, должны обеспечить за перемирием действительную силу и воспрепятствовать повторению неприятных случаев.

— Газета «Correspondance Navas» полагает, что, вследствие объяснений, происходивших между кабинетами, просьба о назначении комиссаров, повиному, будет принята. По этому предмету происходил уже обмен сообщений между державами. Комиссарами, этими будут назначены военные агенты при посольствах великих держав в Константинополе.

— Газета «Moniteur Universel» находит весьма разумными условия, предложенные Портою для перемирия, и прибавляет, что турецкая программа реформы задумана в таком смысле, что покажется заботу принять во внимание желания и предложения, ранее того выраженные Европою, и поэтому заслуживает серьезного и благосклонного рассмотрения.

Берлин, 1-го (13-го) октября. В здешних дипломатических кругах распространены слухи, что Порты поставила согласие свое на перемирие в зависимость от двух условий: во-первых, от прекращения всякой дальнейшей отсылки войск на театр военных действий и, во-вторых, от удержания за собою всех до сих пор занятых ее войсками местностей на все время перемирия. Однако, условия эти не сообщены ни здешним консулам, ни сербскому правительству, так как великие державы не намерены принять этих турецких условий и производят в Стамбуле давление, для того чтобы турецкое правительство отказалось от них.

В официальных сербских кругах господствует настроение, решительно противящееся принятию пятидесятилетнего перемирия. Отвержение его весьма вероятно.

Вчера, 12-го октября, турки напали на ибарскую армию, но были отброшены генералом Новоселовым. Сражение продолжалось около часа. Потери с обеих сторон незначительны.

— (Из Сераева). Так как возстанье в Боснии вновь приняло большие размеры, то в Ливно посланы: из Влины — один табор пизамов и шесть полковых орудий, из Сераева — два табора редифов. Один табор пизамов назначен в Яйце, так как город этот в опасном положении с тех пор, как Ключ взяты инсургентами. Бегач находится также в опасности. 6-го октября сюда пришло известие, что под Маглаем, в Боснии, стоят 1.400 инсургентов; но подробностей еще нет.

Рагуза, 1-го (13-го) октября. Петанская официальная газета «Глас Черногогора» говорит, что провозглашение князя Милана королем Сербии выводит до простой демонстрации армии и что для королевского достоинства необходимо еще создать королевство. Между Черногориею и Сербиею полное единение и тождество национальной цели.

Лондон, 2-го (14-го) октября. Газета «Times» обсуждает в передовой статье вопрос о перемирии и говорит (с ее точки зрения): «Ни одно государство не может отважиться на то, чтобы отвергнуть представляющийся, вследствие предложения Турции, удобный случай в улавлении замешательства на Востоке. Благо турецких провинций, благосостояние самой Европы настоятельно требуют перемирия. Можно надбаться, что Россия примет к нему».

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Восточные дела. В субботу на прошлой неделе, на митинг в Бадфорд, Форстер, только что возвратившийся из поездки на Восток, сообщил, что нет ни малейшего преувеличения в рассказах о совершаемых турками жестокостях. Он одобряет денежную Дери, но считает для Турции невозможным вознаградить убытки потерпевшего населения, наказать виновных и оборудовать солдат. Во время его путешествия башибузуки продолжали свои неистовства над детьми, женщинами и по-прежнему истребляли имущество. Форстер утверждает, что виною болгарского возстанья — не какая-либо мнимая интрига России, или честолюбивые замыслы Сербии, а само турецкое управление, которое до такой степени дурно, что возстанье было неизбежным его последствием. Регулярные войска также принимали участие в убийствах. Сербия была вынуждена обстоятельствами объявить войну, что сделало бы и само английское правительство, если бы оно находилось на месте сербского. Турецкие солдаты хороши, но генералы плохи и войска нуждаются в продовольствии. Сербия, лучше обеспеченная продовольствием, может нанести большой ущерб туркам до весны. «Сербам помогает», сказал Форстер, русский народ, а не правительство. В Турции были убеждены, что Порты при всех обстоятельствах может рассчитывать на Англию, но теперь от этого мнения начинают отказываться. Предложение Гладстона об изъятии из под непосредственного владычества турецкого правительства Герцеговины, Боснии и Болгарии имело бы прекрасный последствие, но эту полную автономию недостаточно даровать одним славянским областям, а следует распространить ее также на области греческие. В настоящее время невозможно даровать такую широкую автономию, не прибегнув к занятию названных областей иностранными войсками, которое подвергало бы серьезной опасности азиатских христиан от больших опасностей. Форстер признает осуществимым в настоящее время только предложение Дери, т. е. дарование самоуправления, с тем чтобы иностранным державам предоставлено было особым трактатом право надзора за деятельностью этих учреждений. Он надеется, что державы снова обратятся к Порте с настоятельными требованиями и Турция возьмет обратно свой отказ. Если же и после того она будет упорствовать, то нужно оказать Австрии и России содействие для занятия славянских областей, если оно окажется необходимым. Форстер заключил свою речь так: «Англия необходимо должна изменить свою политику. Успех, достигнутый ею в течение двадцати лет с целью поддержания Турции, остался без всяких результатов и только возбудил в Англии вражду в славянских областях и Греции. Англия должна помочь образованию независимого славянского государства и предоставить Турции ее участие. Опасения относительно возстанья мусульман в Индии преувеличены. Во всяком случае английская политика должна основываться не на страхе перед мусульманами, а на справедливости. Если бы мусульмане узнали, что эти опасения влияют на английскую политику, то Англия утратила бы к себе всякое уважение на Востоке».

— На сент-жемс-гольском митинге рабочих, состоявшемся 10-го октября, было прочтено длинное письмо Гладстона, в котором бывший премьер указывает на то, что английское правительство по видимому упорствует в своей политике, не смотря на то, что она не мало не соответствует требованиям общественного мнения. Можно поэтому опасаться, что в европейских советах желания Англии будут клониться в одну сторону, а ее влияние будет действовать в сторону противоположную. Если это оправдается, то будущее, вместо того чтобы выясниться, сделается еще более мрачным. Гладстон строго порицает политику правительства, которая вследствие народных манифестаций изменилась только по форме, а не по цели. Гладстон осуждает последние предложения лорда Дери основанные им на «автономии», истолковываемой раз-

лично каждой державою, и которая в конце концов отвергнута Турцией. Обещания последней, подобно ассигнациям первой французской революции, сделались так многочисленны, что стоимость их дошла до нуля. Гладстон затѣм указал на нежелание правительства дать народу случай выразить свое мнение посредством созыва парламента, несмотря на признание лорда Биконсфильда, что между кабинетом и нацією не существует согласия. «Страна выразила свое мнение, говорит Гладстон. Если же правительство будет прятаться за парламент, то необходимо созвать последний и спросить у него решения не относительно частных, но относительно принципов, а именно, чтобы Босния, Герцеговина и Болгария могли управляться сами, независимо от капризов Порты. Пока этого не будет достигнуто, английский народ не должен прекращать своих усилий, ибо английская конституция существует для того, чтобы мнение народа проводилось на правительстве» («J. des Debats»).

— В «Times» пишут от 7-го октября следующее о настоящем положении переговоров в Константинополе: «Великие державы оказывают на Порту сильнейшее давление, с целью побудить ее к заключению правильного перемирия, и так как в настоящее время сэр Генри Эллиот служит посредником между ними и турецкими министрами, то главная ответственность лежит ныне на Англии. Хотя до настоящего времени Султан отечал отказом на предложения великих держав, но мы все еще не решаемся верить, чтобы этот отказ был окончательным. Продолжение настоящей войны было бы несчастием для Турции, потому что побѣда была бы для нее столь же гибельна, как и поражение. Лучшие друзья Порты должны были бы указать ей на опасности, неразлучные с продолжением войны, принявшей характер войны за ислам и потому возбуждающей фанатизм в среде мусульманского населения; точно также следовало бы ей указать на опасности, могущия произойти от возбужденного настроения, в котором находится русский народ. Жестокости, совершенные в Болгарии, болѣе потрясли основания османского владычества, чѣм неуспехи турецкого государственного долга, возстанье в Герцеговине и всевозможныя тайныя общества». Порты сделала грубую ошибку, отвергнув, хотя бы и временно, предложения лорда Дери, английское происхождение которых служит уже ручательством за крайнюю их умеренность. Предложенная самою Портою реформа является, к сожалѣнию лишь повторением прежних ее обещаний, которая никогда не исполнялась; если бы ее новые проекты и были осуществлены, то все-таки не унятожили бы зла в корнях». (Из № 219 Прав. Вост.)

Редактор Кривцов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Солотвинский управляющий, графа Николай Петровича Клейнихель, Яков Людвигович Чернявский, симъ объявляет, что с 7-го на 8-е число сентября мѣсяца 1876 года, изъ квартиры его, находящейся в деревнѣ Солотино, Обоянского уѣзда, похищена шатулка в коей хранились: денегъ звонкою монетою до 100 р., разныхъ вещей на 100 р. и двѣ квитанціи, Курскаго отдѣленія Кіевскаго промышленнаго банка, на заложенные в ономъ билеты 1-я за № № 1873—1474 на два билета 2-го займа, 2-я за № 1854, на одинъ билетъ 1-го займа, означенныя квитанціи прошу считать недействительными. 3—2.

Продается домъ состоящій Курскаго уѣзда в слободѣ Ямской, близъ вокзала, о цѣнѣ можно спросить у домовладѣльниці Юліи Никоноровны Кореновой в томъ же домѣ. 3—3.

При этомъ пумерѣ прилагаются смѣсныя статьи губернскихъ правлений, а) Вятскаго о розыскѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Степана Пирамидина, б) Тверскаго о розыскѣ арестанта Кузнецова, в) Казанскаго о розыскѣ бѣжавшихъ изъ подъ стражи Полетаева и Ильина, г) Харьковскаго крестьянина Сивилова и о розыскѣ вѣнны и капиталовъ принадлежащихъ, Сомову, Бондареву, Кузнецову, Гусеву и Фунбергу.

Дозволено цензурою 8-го октября 1876 года.

Въ губернской типографіи.

Начальникъ газетнаго стола Никитовъ.